

TikTok-аккаунт [Богиня Ханьфу Лю Мань] теперь насчитывал 180 тысяч подписчиков, догнав по этому показателю [Принцессу Мань] в Weibo.

Лю Мань загрузила в TikTok всего четыре ролика. Помимо первого, остальные были закадровыми видео со съёмок «Ши-Сэмпая». Все подписчики заходили в комментарии под её первой публикацией и писали пожелания удачи на выступлении. Атмосфера в интернете с тех пор не утихала.

Когда наступил понедельник, каждый студент был готов. Они все с полной уверенностью ждали концерта в четверг или пятницу.

Жребий участвующие команды тянули во вторник.

Ли Сяожу досталось место во второй половине четверга.

Затем студенты с аналогичными результатами прошли через второй цикл случайного распределения. В нём Ли Сяожу вытянула второй номер. То есть, их выступление было вторым по счёту после обеда в четверг.

Лю Мань без задержки сообщила время Вэнь Фанфэй, получив от неё ответ: [Принято.]

Затем она переслала аналогичное сообщение Юй Чжаню, [Фее Персик], Цзян Чэнфэну, Сунь Вэйвэй, Хэ Цисы и остальным, кто ранее изъявил желание прийти на концерт.

В это же время Лю Мань и Ли Сяожу слышали, как Ван Нина радостно говорит другим студентам, что её группе невероятно повезло получить место во второй половине дня пятницы. То есть, их выступлению предстояло стать торжественным завершением.

Также в эти дни к завершению подходил этап съёмок «Звука Ветра». По правде говоря, Е Цзыань планировал отснять все сцены к концу апреля и начать монтаж в мае, однако из-за фортепианных сцен Фэн Цинъюй процесс сильно затянулся, в связи с чем май уже наступил, а съёмки длились до сих пор. Фэн Цинъюй и Цяо Синь закончили свою работу за границей и только недавно вернулись из Америки.

На протяжении этого периода Тан Ту и Ян Хуаюэ оставались в Шанхае, снимаясь в своих соответствующих сценах. Теперь, когда главные актёры были на месте, они могли приступить к концовке.

Хоть Тан Ту и находился в отдалённом Шанхае, он постоянно уделял внимание своему университету. Или, если быть точнее, Лю Мань. Он знал, что всем второкурсникам, изучающим западные инструменты, предстояло принять участие в концертном ансамбле.

После того, как случилось распределение, Тан Ту в тот же день написал Лю Мань в WeChat:

[Уже распределили время? Когда ты выступаешь?]

Девушка удивилась. Будучи занятым съёмками, Тан Ту ни разу не появился в университете в этом семестре.

[В четверг] — она дала поверхностный ответ.

[Тан Ту: А время?]

[Лю Мань: Зачем тебе?]

[Тан Ту: Планирую прилететь в город, чтобы посмотреть твоё выступление.]

Глядя на это сообщение с хмуростью, Лю Мань ответила прямо: [Нет, спасибо. Делай, что хочешь, но не приходи.]

Эти неприветливые слова переполняли сильное нежелание даже видеть этого человека.

Сердце Тан Ту пробрала стужа.

После того, как Лю Мань оставила съёмочную группу, он думал о ней каждый день. Парень подсознательно вспоминал её улыбку, особенно в конце дня, когда съёмки заканчивались, и его охватывало истощение. Ему казалось, что он никогда не чувствовал бы себя таким уставшим, если бы Лю Мань по-прежнему была в команде.

Тан Ту даже начал ненавидеть свою работу актёра. Он питал отвращение к самому себе за решение согласиться на вторую мужскую роль в этом фильме. Пребывание в актёрском составе на долгосрочных условиях означало необходимость подчиняться режиссёру и съёмочной группе. По этой причине парень не мог никуда уехать и был вынужден оставаться в Шанхае.

Ох, как же ему хотелось быть обычным студентом. Он бы гулял с ней по студенческому городку, не беспокоясь ни о чём другом.

По итогам длительных размышлений Тан Ту собрал в кулак всё своё мужество и написал: [Даже шанса мне не дашь?]

Смысл его слов был максимально очевидным.

У Лю Мань ёкнуло сердце, тем не менее она не ответила.

Спустя две минуты ей пришло новое сообщение: [Ты мне нравишься.]

Смартфон в руках девушки внезапно начал ощущаться, как горячий батат. Ей захотелось выбросить его подальше и притвориться, что никаких сообщений от Тан Ту она не видела.

Но Лю Мань знала о бесполезности самообмана, поэтому заставила себя посмотреть правде в глаза.

[У тебя уже есть девушка. Как тебе может нравится кто-то, кроме неё? Лучше уделяй всё внимание ей и не заглядывайся на других целыми днями.]

Она не хотела использовать слишком гадкие слова, решив сохранить достоинство Тан Ту.

Он же наивно предположил, что её отказ был обусловлен наличием у него девушки, в результате чего поспешно поделился с Лю Мань секретом: [Мы с Шэнь Мочжэнь разошлись ещё в начале февраля, так что я не состою в отношениях. Может, хотя бы дашь мне шанс?]

Они с Шэнь Мочжэнь расстались!

Он признался, что хочет добиться её любви!

Лю Мань застыла в шоке.

Её «горячий» смартфон, как она и желала, выпал с рук на землю, и у него потемнел экран.

Тун Ту прождал очень долго, тем не менее ответа всё равно не последовало. К тому моменту его менеджер поторопил приступить к следующей сцене.

Перед уходом парень специально оставил телефон на столе в комнате отдыха, поставив его на зарядку.

Сразу после него в помещение зашёл Цяо Синь, который как раз закончил сниматься в своей сцене. Он достал свой телефон и собирался отвлечься от съёмок, как вдруг краем глаза заметил ещё один на зарядке.

Парень вспомнил внешний вид и бренд. Этот телефон принадлежал Тан Ту.

Бес на левом плече вынудил его пренебречь моральными устоями и взять чужое мобильное устройство в руки. Тан Ту покидал комнату встревоженным, да и весь его разум заполнила мысль о первом в жизни признании в любви. Ещё он нервничал, поскольку не знал, когда Лю Мань ответит на сообщение, поэтому забылся и не заблокировал телефон. На экране так и осталась отображаться главная заставка: свежая, неподвижная фотография скрипки.

Хоть Тан Ту и закрыл WeChat, Цяо Синь всё равно смог зайти в программу заново.

Прежде всего его глаза зацепились за самую последнюю переписку.

Контакт: [Лю Мань].

Последнее сообщение: [Мы с Шэнь Мочжэнь разошлись ещё в начале февраля...]

Ой-ой, это была критически-важная информация!

Цяо Синь решительно открыл диалог и увлечённо читал всю историю переписки между Тан Ту и Лю Мань. Но и на этом он не остановился. Парень даже перефотографировал все их сообщения на свой телефон.

Первоначально он открыл WeChat Тан Ту из желания подсмотреть его частную жизнь и никак не ожидал увидеть столь невероятную информацию.

«Тан Ту, в этот раз ты облажался!» — подумал со злорадством Цяо Синь.

Затем он нашёл среди собственных WeChat-контактов один с именем [Чжан Дациян], после чего отправил ему сообщение: [У меня появилась значимая информация. Хочешь поделюсь?]

[Информация о ком?]

[О Тан Ту и Богине Ханьфу.]

Цяо Синь был умным. Он знал, что неизвестное имя «Лю Мань» Чжан Дацияна не заинтересует. Ему пришлось упомянуть её известное в интернете прозвище.

Собеседник, как и ожидал парень, мгновенно уточнил: [У тебя есть фото? Сведения?]

[Фото их WeChat-переписки.]

[Подходит.]

Чжан Дациян был не просто каким-то журналистом по сплетням. Он получил прозвище «лучший материковый разоблачитель».

Его подтверждённый Weibo-аккаунт разоблачил многих знаменитостей. В отличие от репортёров, любивших публиковать слухи, Чжан Дациян прославился за счёт того, что всегда

имел реальные доказательства. Все его посты говорили правду, и он смог обнародовать все глубинные, грязные секреты тех знаменитостей.

Выкладывал новую информацию журналист хоть и редко, однако она всегда становилась сенсацией. Ему каждый раз удавалось попасть в заголовки газет, становясь при этом объектом ненависти для фанатов очередной «жертвы».

А всё потому, что каждая звезда, о которой он писал, либо теряла контракты текущие или даже будущие, либо самостоятельно покидала круг шоу-бизнеса. Иными словами, счастливый конец им не светил ни в том, ни в ином случае.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2013597>